

А.Б. СИНЕЛЬНИКОВ

СУПРУЖЕСТВО, ОТЦОВСТВО И МАТЕРИНСТВО В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

DOI: 10.19181/socjour.2015.21.4.3068

Аннотация: В России (и во многих других странах) популярно мнение, что роль отца гораздо менее важна, чем роль матери. Многие женщины убеждены в том, что нормальная семья возможна и без брака, а одинокая мать может полноценно воспитывать детей без отца. Другие матери считают, что могут найти для детей отчима, который будет больше заботиться о них, чем отец. Некоторые ученые утверждают, что современная семья не разрушается, а меняет свою форму, и эти изменения позитивны.

По мнению автора, разделение супружеского, отцовского и материнского поведения – это не эволюция, а разрушение семьи, которая все меньше и хуже справляется с функциями воспроизводства населения и воспитания новых поколений.

Ключевые слова: супружество, отцовство, материнство, родительство, семья, эволюция семьи, кризис семьи.

Введение

Согласно популярному мнению, во многих семьях отцы в лучшем случае выполняют традиционную роль кормильца (а нередко и с ней не справляются), но почти не занимаются воспитанием детей. Отсюда делается вывод, что можно полноценно воспитать ребенка без отца, то есть об отделении супружеств как от материнства, так и от отцовства, которое иногда считается чем-то маловажным. Можно ли согласиться с этой точкой зрения?

Синельников Александр Борисович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии семьи и демографии, Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. **Адрес:** 119234, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 33, 3-й учебный корпус. **Телефон:** +7 (495) 939-50-60. **Электронная почта:** sinelka@mail.ru

Обосновано ли мнение о необязательности присутствия отца в семье?

Женщины, которые не нашли себе таких мужей, о которых мечтали, и не вышли замуж за тех, за кого могли, не всегда считают обязательным вступление в брак и присутствие отца в семье. Некоторые из них сознательно идут на рождение детей «для себя», вне брака. (Эта ситуация резко отличается от той, когда мужчина обещает своей подруге жениться, а потом оставляет ее беременную на произвол судьбы). Нет жесткой связи материнства с супружеством и для тех женщин, которые недовольны своим браком из-за неадекватного поведения мужей (пьянство, измены, безответственное отношение к семье) или же по субъективным причинам (сексуальная неудовлетворенность, любовь к мужу прошла или ее никогда не было). Многие из таких женщин выступают инициаторами развода, считая, что смогут вырастить детей без отца.

Социологи и демографы, разделяющие эту точку зрения, заменяют термин «неполная семья», который ассоциируется с чем-то неполноценным, термином «семья с одним родителем» (калька с английского *one-parent family*). Однако Т.А. Гурко и Н.А. Орлова предпочитают название «материнская семья» [6], вызывающее ассоциацию с выражением «материнская любовь».

Как отмечает Е.Ю. Рождественская, «в гендерных и фамилистских дискуссиях стало общим местом упоминание об отсутствующем отце, что сочетается с отсутствием исследовательского интереса к данному объекту. Отчасти это свидетельствует о феминизации как семьи, так и фамилистики в целом» [18, с. 75]. Отсутствующими отцами называют тех, которые не живут вместе со своими детьми (как правило, рожденными вне брака или оставшимися с матерями после развода) и не заботятся о них.

Т.А. Гурко и Н.А. Орлова приводят данные опросов старшеклассников в Москве, Брянске, Владимире и Тамбове – 980 респондентов в 1994–1995 гг. и 1005 – в 2010–2011 гг. По этим данным, неполные семьи уступают полным только в материальной обеспеченности [6, с. 105–106].

Но по данным опроса родителей, проведенного в 2006 г. НИИ семьи и воспитания РАО (1300 респондентов в 13 регионах РФ), ситуация иная. Матери из неполных семей, в отличие от родителей из полных семей, отмечали почти в два раза чаще дефицит времени, уделяемого семье и детям, недостаточность своих педагогических способностей, невозможность контроля над поведением детей. Дети в неполных семьях чаще хуже учатся, чем их ровесники из полных семей. Вызывают в школу из-за поведения детей 43% матерей-одиночек и 25,7% родителей из полных семей. О влиянии «плохой компании» на

детей в неполных семьях упоминалось примерно в три раза чаще, чем в полных семьях (14,7% против 5,2% соответственно) [12, с. 50–51].

По данным выборочного обследования бюджетов семей, проведенного Росстатом в 2013 г., среди семей с детьми до 16 лет, доходы и ресурсы которых (включая натуральные поступления в денежном выражении) ниже прожиточного минимума, доля неполных семей составляет 11,3%, а среди семей, где эти показатели выше минимума, — только 9% [20, с. 32]¹.

В Приложении 2 к Государственному докладу Министерства труда и социальной защиты РФ «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2012 год»² приведены данные МВД о числе детей и подростков, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (ПДН) из-за антиобщественного поведения (хулиганство, пьянство, наркомания и др.), правонарушений и преступлений, совершенных до достижения возраста, в котором возможна административная или уголовная ответственность, либо повлекших за собой условное или уже отбытое наказание. В 2010 г. среди состоящих на учете в ПДН на каждых 100 детей из полных семей приходилось 86 детей из неполных³. Однако по данным переписи 2010 г., среди всех детей от 12 до 17 лет (до 12 лет на учет в ПДН ставят редко) пропорция иная: на 100 детей из полных семей приходится 44 из неполных⁴. Таким образом, в неполных семьях примерно вдвое выше, чем в полных, риск совершения детьми антиобщественных поступков, правонарушений или преступлений: $86/44 = 1,95$.

По данным переписи 2010 г., среднее число детей у состоящих в браке женщин к концу репродуктивного возраста (40–44 года) — 1,79, а у не состоящих в браке (включая вдов и разведенных) — 1,28 [расчет по: 11, с. 6–7, 374–375]. Поскольку большинство разведенных женщин либо не вступают в новые браки, либо эти союзы также расторгаются, распад браков способствует переходу от двухдетности, характерной для большей части полных семей, к одноклетности, преобладающей в неполных семьях. Это обостряет проблему убыли населения.

Что важнее — любовь к супругу, к детям или к себе?

В 1903 г. вышла в свет книга философа и публициста Василия Розанова «Семейный вопрос в России». Она была переиздана в 2004 г.

¹ Тот факт, что доля неполных семей, по данным выборочного исследования Росстата, заметно меньше, чем по данным переписи населения, объясняется особенностями формирования выборочной совокупности.

² Опубликовано на сайте Министерства труда и социальной защиты РФ, см: URL: <<http://www.rosmintrud.ru/>>.

³ Рассчитано по: [17, с. 458].

⁴ Рассчитано по: [2].

Автор, как и многие его современники, писал о супружеских изменах, разводах, сожительставах. Тогда это было характерно главным образом для дворянства, буржуазии, интеллигенции. В XX веке кризис семьи распространился на все слои населения России и всех стран европейской культуры. Розанов требовал передачи бракоразводных дел, которыми тогда занимались церковные суды, в компетенцию гражданского судебного ведомства. Он был убежден, что брак может быть основан лишь на взаимной страстной любви, а супруг, у которого это чувство угасло или обратилось на третье лицо, имеет право на развод, даже если другой супруг ни в чем не виноват. В его книге приведены также письма и статьи многих людей о семейных проблемах и путях их решения. Одни авторы были согласны с Розановым, другие указывали, что его предложения противоречат самой идее брака как пожизненного союза супругов с целью рождения и воспитания детей.

«Мать семейства» под псевдонимом Ю. Б-на критиковала Розанова:

«Семья есть краеугольный камень всякого общества, и потому в основе ее должен лежать долг, а не удовольствие, и очистить семейный очаг можно никак не облегчением разводов, а только строго нравственным воспитанием подрастающего поколения в обширном смысле этого слова. Чтобы дети наши не смотрели на брак, как на игрушку, которая хороша до тех пор, пока забавна. Чтобы женщины будущего требовали от мужей только честного и хорошего отношения к себе и детям, но не вечного флирта, что теперь требуют из них девять десятых, в случае же отказа — сейчас начинается флирт с третьим лицом, а это уже есть начало распада семьи, как бы он ни был невинен. Никто не может оспаривать того, что дети, по крайней мере, до школьного возраста должны быть при матери, но они не куклы, которых она может возить с собой из одной квартиры в другую, независимо от того, кто хозяин квартиры. Кроме редких исключений, когда дело касается положительных негодяев, всегда отец для своих детей лучше своего преемника в любви их матери» [19, с. 98].

Если отец сам ушел из семьи, и не потому, что жена ему изменяла или «пилила» его по любому поводу, а просто из-за любви к другой женщине, и потом совсем не заботился о детях, то он поступил как эгоист. Однако тогда, по мнению Ю. Б-ной, таких «положительных негодяев» было немного, да и число разводов было незначительным. В 1913 г. на 1254 тыс. заключенных браков приходилось лишь около 5,6 тыс. расторгнутых [15, с. 150], то есть четыре развода на 1000 браков. По данным же Росстата за 2014 г., на 1226 тыс. браков приходится 694 тыс. разводов, то есть 566 разводов на 1000 браков [8, с. 5].

Если бывшая жена «положительного негодяя» найдет себе нового мужа, то он как отчим для детей может быть лучше такого отца. Но это не означает, что она прежде любила первого мужа, а потом его «преемником в любви» для нее стал второй супруг. Многие повторные браки заключаются не по любви, а из страха перед бедностью и одиночеством. По мнению И.О. Шевченко, которая проводила интервью в семьях с отчимом, «при определенных обстоятельствах отчим вполне способен заменить ребенку родного отца» [21, с. 190]. Но даже и в таких случаях далеко не все жены любят новых супругов. Иначе откуда могла бы взяться популярная фраза «Разве можно любить из благодарности?».

По-видимому, Ю. Б-на имела в виду только те ситуации, когда жена уходит к любимому человеку. Нередко в таких случаях за покинутыми мужьями нет никакой вины. Они любят жен и детей, заботятся о них, страдают от разлуки с ними. Могут ли люди, разрушившие эти семьи, заменить отцов их детям?

Популярно мнение, что если муж любит жену, то полюбит и ее ребенка. Но, исходя из этой логики, муж должен полюбить также и тещу, а жена – свекровь и его детей от первого брака. Однако почему так много сказок о злой мачехе?.. Правда, сказки о злом отчине нетипичны. Но если поверить в то, что мужчина, влюбленный в женщину, у которой уже есть ребенок, непременно полюбит и его, то, очевидно, после того, как любовь к жене пройдет, ее ребенок станет ему не нужен.

В 2009 г. ВЦИОМ провел в 140 населенных пунктах 42 субъектов РФ опрос 1600 респондентов о том, по каким причинам россияне готовы сохранить фактически уже распавшийся брак. Самой важной причиной, удерживающей от развода, оказались общие дети – ради них 71% опрошенных сохранили бы семью. Статистическая погрешность – 3,4% [7]. Но речь идет о родных детях.

Маловероятно, что муж не уйдет от жены, которую разлюбил, лишь потому, что любит ее ребенка. Да и жена, разлюбившая второго мужа, вряд ли останется с ним из-за своего ребенка от первого брака. Можно найти и другого отчима.

Причины разъединения супружества, отцовства и материнства

Демограф А.Г. Вишневский объясняет сложившуюся ситуацию следующим образом: «Существуя всегда в условиях высокой смертности, семья не могла не быть нацелена на поддержание высокой рождаемости. Выполнение этой миссии семьи обеспечивалось многими социальными механизмами, основным же, и самым надежным среди них, была предписывавшаяся культурой, религией, светскими законами слитность, неразделимая сцепленность трех видов поведения: матримониального, сексуального и прокреативного. Брак почти

обязателен и пожизнен, секс без брака — греховен и преступен, секс в брак — «супружеская обязанность», внебрачный ребенок — позор для женщины, рождение ребенка в браке — божья благодать, бесплодие — божье наказание, намеренное отделение секса от зачатия или рождения (предупреждение зачатия, плодизгнание) — недопустимы. Нарушения всех этих установлений стары как мир, но они всегда — прискорбное исключение из правил, всегда грех, преступление, нечто аморальное и асоциальное» [5, с. 258].

Когда люди сумели ограничить смертность, прежде всего детскую, то возникла необходимость в том, чтобы ограничить также и рождаемость и тем самым избежать угрозы перенаселения. Поэтому стали широко употребляться средства предупреждения и прерывания беременности, то есть сексуальное поведение отделилось от репродуктивного (в терминологии Вишневского — «прокреативного») поведения. Но если секс не обязательно приводит к деторождению, то он допустим и вне брака. Поэтому Вишневский приходит к выводу, что «если снижение смертности безоговорочно требует разрушения неразделимой триады матримониального, полового и прокреативного поведения, то тем самым оно неизбежно убивает традиционную семью и традиционный брак.

В самом деле, если секс не привязан жестко к рождению детей, то почему он должен быть привязан к браку? Почему брак должен быть привязан к производству потомства, а не может рассматриваться как самостоятельная ценность? Стоит потянуть за эту веревочку, и сразу всплывает вопрос: что плохого в однополых браках? Почему браки не могут быть временными?» [5, с. 261].

На самом деле речь идет не о «триаде», а о «квартете», то есть о неразрывной связи между сексуальным, брачным (матримониальным), репродуктивным и родительским поведением (заботе о детях и их воспитании) в традиционных семьях, где разводов почти не было, а отчим не мог появиться при жизни отца.

Нарушение этой связи стало следствием либерализации моральных норм и вовлечения женщин в работу по найму, что позволило им обеспечивать самих себя и детей. Поэтому многие из них перестали держаться за брак с нелюбимыми мужьями.

Отделение родительского (отцовского и материнского) поведения от других элементов «квартета», часто выражается в том, что мать воспитывает ребенка без отца (хотя тот жив и здоров) или роль отца берет на себя отчим. Причиной разрыва между родителями ребенка часто бывает отделение их сексуального поведения от брачного: отец увлекся другой женщиной или мать — другим мужчиной.

По мнению Вишневского, «обособление сексуального поведения от прокреативного повышает самооценку сексуального поведения и его гедонистической составляющей» [5, с. 262].

Если родительство отделяется от супружества, которое занимает в системе ценностей более высокое место и основано главным образом на гедонизме (стремлении к сексуальному удовольствию), то в случае неудовлетворенности или влечения к третьему лицу брак ждет судьба надоевшей игрушки. Общество, состоящее из таких семей, столь же нестабильно, как и они сами.

Полемизируя с Розановым, священник Константин Сильченков писал: «Всякая страсть в существе своем есть грубое проявление эгоизма, чуждого мысли (тем более что и самый разум страстью отрицается и упраздняется) о правах, нуждах и желаниях других. Не ясно ли противоречие страсти самой идее брака — идее жизни в союзе с другим и — для другого?» [19, с. 144]. «...Ее непостоянство несовместимо с истинной любовью и может быть объяснено только тем, что, вопреки видимой преданности другому, человек в ней служит только себе самому» [19, с. 146].

Польский врач-сексолог Михалина Вислоцкая отмечает: «Весьма распространенным, особенно среди женщин, воспитанных на сексологических публикациях последнего двадцатилетия, является убеждение, что они должны переживать интимные отношения в точности так же, как мужчина, то есть каждый половой акт должен кончаться оргазмом. Это в корне неправильно, потому что невозможно физиологически. Конечно, есть немало женщин, которые без труда достигают оргазма при каждом сближении, но большинство испытывают оргазм один раз на несколько, порой до полутора десятков, половых актов. Наши бабушки исходили из того, что интимные контакты — это прежде всего удовольствие для мужчины, а женщина должна относиться к ним терпимо ради блага семьи. ...Сегодня же, в эпоху равноправия и всеобщего полового просвещения, стали пробуждаться алчные желания и, что ещё хуже, появляться претензии к мужчинам и попытки утвердить свои права в этой области» [4, с. 39].

Доктор Вислоцкая упоминает и о том, к чему это привело: «...началась жестокая и беспощадная “охота за оргазмом”. Эта охота разрушала семьи, отодвигала на второй план интересы детей, превращала мужчину из друга и защитника в рыцаря печального образа, неустойчивого психически, почти импотента, который виноват во всем, так как не может удовлетворить женщину. А главное — эта охота убивала любовь!» [4, с. 18].

Для тех людей, у которых секс — на первом месте, важнее всего личные интересы. Эгоист уйдет из семьи ради другой женщины. Эгоистка бросит мужа, приведет в дом любовника и потребует, чтобы дети называли его папой. А он может быть не готов к роли отчима. Каким бы хорошим отцом ни был первый супруг, ему не удержать жену, если для нее секс важнее, чем дети.

По данным Левада-Центра за 2015 год⁵, каждый четвертый респондент (24%) считает, что иметь помимо мужа (жены) любовника (любовницу) – «нормально, допустимо». Мужчины разделяют это мнение почти в два раза чаще, чем женщины: 34% против 16% [9]. Гендерное различие (18%) – вне сомнения, оно статистически значимо (критерий Стьюдента $t = 8,3$).

Мужья чаще, чем жены, разрушают свои домашние очаги, а женщины чаще, чем мужчины, разбивают чужие. В этом всегда виновна пара: муж и любовница или жена и любовник. Но для них любовь все оправдывает. Когда у него или у нее чувство опять обратится на третье лицо, распадется и эта пара.

Сторонники полной свободы развода ставят права людей, которые хотят разрушить свои семьи, выше прав их детей и покинутых супругов.

Социальные нормы, регулирующие семейную жизнь

В Семейном кодексе РФ не указано, что детей после развода надо обязательно оставлять матерям, но судебная практика основана на неформальных социальных нормах, по которым живет общество. Многие законы, в том числе о браке и семье, принимаются путем узаконивания неформальных норм. Если законы противоречат морали, трудно добиться их соблюдения.

Традиционные социальные нормы, то есть неписанные законы брачного поведения, требуют, чтобы все вступали в брак. Общество не одобряет мужчин старше 40 лет и женщин старше 30 лет, которые никогда не состояли в браке. Давление общественного мнения заставляет их вступать в брак без любви, но потом многие из них разводятся именно потому, что не любят жен или мужей, и окружающие не осуждают их за развод, вызванный этой причиной.

Как писанные, так и неписанные законы адекватны, если они:

1). Предписывают только то, без чего государство и общество не могут существовать. Нормы, требующие, чтобы все здоровые взрослые люди (за исключением монахов, монахинь, католических священников и некоторых других лиц) к определенному возрасту вступали в брак и имели детей, необходимы для выживания общества. Современное российское общество может позволить себе лишь минимальный уровень безбрачия и бездетности, поскольку в нашей стране очень мало многодетных семей, которые являются «демографическим противовесом» для тех, у кого детей нет [14, с. 290]. Иначе общество вымрет. Однако даже среди демографов есть люди, считающие подобные социальные нормы насилием общества над личностью и нарушением

⁵ Опрос проведен в январе 2015 года по репрезентативной всероссийской выборке, включавшей 1600 человек, в 134 населенных пунктах 46 регионов страны.

прав человека, в число которых они включают право на безбрачие и бездетность [5; 10]. Они оценивают демографическую ситуацию не по демографическим, а по демократическим критериям. Неписанный закон, что все браки должны быть основаны на страстной любви, не является необходимым для общества. Оно веками существовало без этого. Любовь – дело личное, а не общественное.

2). Являются *выполнимыми*. Требование, чтобы все мужчины и женщины к определенному возрасту вступали в брак, могут выполнить практически все нормальные люди. Однако в обществе весьма популярно мнение, что удачный брак обязательно должен быть основан на страстной взаимной любви. Но это чувство редко сохраняется у обоих супругов на всю жизнь, хотя многие считают, что брак, утративший свою «любобную» основу или никогда ее не имевший, непременно будет неудачным.

Если единственной уважительной причиной для брака будет признана страстная взаимная любовь, то огромные массы мужчин и женщин, которые не встретили взаимности, так и останутся в старых холостяках и старых девах.

Если бы браки могли заключаться только по взаимной романтической любви и существовать лишь до тех пор, пока она не угаснет, то все люди давным-давно вымерли бы. К счастью, еще не совсем исчезли традиционные социальные нормы, которые требуют, чтобы все вступали в брак. Поэтому те, кто не может жениться или выйти замуж по любви, обычно все-таки находят себе супругов, просто чтобы иметь семью и детей. Вступая в брак без любви, многие из них все же надеются со временем полюбить своих супругов. Однако если надежда не сбывается, то семья может разрушиться.

По данным опроса Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), проведенного в 2012 г.⁶, 31% россиян, если близкий человек попросит у них совета, назовут весомой причиной для развода⁷ угасшие чувства, 34% – новую любовь (в обоих случаях гендерные различия статистически незначимы) и 31% – сексуальную несовместимость (мужчины – 36%, женщины – 27%, различие значимо, $t=3,7$). Респонденты до 30 лет разделяют эти мнения чаще, чем в целом по выборке: 40%, 43% и 38% соответственно [16].

Однако число людей, для которых данные причины развода уважительны, не столь велико, чтобы считать, что эта норма признается всем российским обществом. И это дает надежду на изменение настроений в обществе к лучшему.

⁶ Опрос проведен по репрезентативной всероссийской выборке, включавшей 1500 респондентов, в 100 населенных пунктах 43 субъектов РФ.

⁷ При ответе на вопрос можно было указать несколько весомых причин.

Кто и почему считает распад семей нормальным явлением?

Число неполных семей настолько велико, что некоторые социологи, психологи и демографы рассматривают данный тип семьи не как девиацию (отклонение от нормы), а как один из социально приемлемых вариантов. Но доля малообеспеченных тоже очень высока (особенно среди неполных семей), однако мало кто признает это нормальным явлением.

Мнение о необязательности присутствия отцов в современных семьях распространено не только среди женщин (особенно феминисток), но и среди тех мужчин, которые ссылаются на эту точку зрения, снимая с себя ответственность за обеспечение и воспитание детей, за их поведение. Многие отцы не признают своих отпрысков, рожденных вне брака, либо уходят от жен к другим женщинам и после этого вообще не заботятся о детях, считая, что им будет достаточно хорошо с матерями, а без отца можно обойтись.

От этого страдают не только дети, брошенные отцами на произвол судьбы, но и матери этих детей, покинутые мужьями или сожителями из-за того, что любовь прошла или обратилась на другую женщину. Эти незамужние или разведенные матери изначально не были убеждены, что ребенку вообще не нужен отец или что отец не обязательно должен быть родным. Но их браки распались, их дети остались без отцов, им не удалось вступить в повторный брак или он тоже оказался неудачным и недолговечным. В таких случаях действует механизм психологической самозащиты: если не удастся изменить ситуацию — надо менять свое отношение к ней. Те, кому не удается найти такого мужа, какого хочется, убеждают себя в том, что можно неплохо прожить и без мужа, вырастить детей без отца. Эта логика часто основана на личном опыте, она присутствует как у авторов статей на данную тему, так и у писателей, драматургов, киносценаристов. Но она является чисто житейской и очень далека и от науки, и от объективности. Сама популярность этой точки зрения — явный симптом кризиса семьи как социального института.

Образ супружества, отцовства и материнства в кинофильмах

Как известно, телевидение является одним из мощных средств воздействия на зрителей, оно формирует представления и ценности, в том числе брачно-семейные, родительские. Современное российское телевидение нередко демонстрирует сюжеты, утверждающие социальную приемлемость разделения супружества, отцовства и материнства. Например, в фильмах, показанных в последнее время, часто встречается такой сюжет, как беременность незамужних женщин. Как правило, они выбирают судьбу матери-одиночки, хотя отцы этих еще не родившихся детей, а также родители и подруги самих женщин склоняют их к аборту⁸.

⁸ «Личная жизнь доктора Селивановой» (реж. М. Малич, 2007 г.), «Женский доктор» (реж. А. Пархоменко, А. Гойда, 2012 г.), «Тест на беременность» (реж. М. Вайнберг, В. Шевельков, 2014 г.) и др.

Героини фильмов советского периода тоже нередко становились одинокими матерями. Но, как правило, они не выбирали себе эту участь сознательно и целенаправленно, не планировали внебрачную беременность и не отказывались вступать в брак с отцом своего ребенка, если он это предлагал. Они рожали вне брака, если отец ребенка их обманул или они сами обманулись в нем. Героини же современных фильмов нередко решают «родить для себя» и вырастить ребенка без мужа, хотя могут выйти замуж за отца своего ребенка [13, с. 31].

Позитивные киносюжеты, как и семейно-демографическая политика государства, касаются главным образом репродуктивного поведения: отказ от аборт, рождение детей. Правда, дальнейшая судьба этих детей и их родителей часто остается за кадром. Хотелось бы видеть фильмы о мужьях, активно принимающих отцовскую роль [3, с. 120–123]. Это поведение надо пропагандировать.

Киносюжеты на тему брачного поведения обычно кончаются вступлением в брак по любви. То, что будет после свадьбы, зрителям не показывают. Многие сюжеты на тему бракоразводного поведения связаны с неверностью. Супруги, разрушающие свои семьи ради нового чувства, часто вызывают симпатию у зрителей, а обманутые и / или покинутые жены и особенно мужья вызывают лишь насмешки, даже если из сюжета неясно, в чем их вина⁹.

В современных фильмах трудно найти сюжеты, когда «успешные в любви» герои или героини превращаются в «неудачников» из-за того, что «судьба им отомстила». Например, жена ради новой любви бросила мужа, который ни в чем не был виноват. Но мужчина, к которому она ушла, покинул ее ради другой женщины, а муж обратно не принял, да и дети не простили. В жизни это бывает.

Часто идут фильмы о том, что одинокая или разведенная мать находит счастье с мужчиной, принимающим ее ребенка как родного. Героини многих фильмов выходят замуж, будучи беременными от другого и не скрывая это от жениха. Конечно, хорошо, когда незамужние матери верят, что могут найти своим детям новых отцов. Но эти фильмы смотрят и замужние женщины, что может подтолкнуть их к разводу с добрыми и заботливыми супругами, «виновными» лишь в том, что их разлюбили или никогда не любили. Их дети теряют хороших отцов. Поэтому они могут не принять и вполне приличных отчимов. А у их матерей не так много шансов создать и сохранить новую полную счастливую семью, как это показывают на телеэкране.

По данным проведенного Росстатом выборочного наблюдения репродуктивных планов населения за 2012 г., лишь 40% среди женщин от 18 до 45 лет, у которых распался первый брак (законный или «граж-

⁹ «Осенний марафон» (реж. Г. Данелия, 1979 г.), «Умница-красавица» (реж. А. Муратов, 2008 г.).

данский»), состояли на момент опроса в новых браках, включая и незарегистрированные союзы¹⁰. Когда есть дети, шансов на замужество меньше, чем у бездетных. Кроме того, вторые браки распадаются не реже первых [14, с. 78]. Представление, что мать всегда найдет своему ребенку отчима, который будет лучше родного отца, — это попытка выдать желаемое за действительное.

Заключение

Серьезные проблемы для общества создают не только разводы и внебрачные рождения, но и представление о необязательности присутствия отца в семье, из-за чего эти явления приобретают все более массовый характер.

Уход (или изгнание) супруга из семьи не может не влиять на жизнь других ее членов. Конечно, если он пьянствовал, бил жену и детей, совсем не заботился о них, то без него они станут жить лучше, чем с ним. Но если он был хорошим мужем и отцом, а жена потребовала развода потому, что разлюбила или никогда не любила его (а такую причину многие считают уважительной), то последствия для детей могут быть весьма негативными.

Неполные семьи чаще, чем полные, не в состоянии обеспечить своим детям прожиточный минимум и удержать их от антиобщественного поведения. Кроме того, неполные семьи — в большинстве из них есть только один ребенок — выполняют функцию воспроизводства населения намного хуже, чем полные семьи — по преимуществу двухдетные, — хотя и они не обеспечивают простого замещения поколений.

Мнение о второстепенности отцовской роли повлияло и на семейно-демографическую политику. Она ориентирована на оказание помощи не семье в целом, а только матери с детьми. Государство фактически рассматривает каждую семью, которой помогает, как *неполную* (даже если есть отец). Право распоряжаться материнским капиталом имеет только мать, что следует и из его названия. Это снижает авторитет мужей в глазах жен и отцов — в глазах детей.

Неполная семья как бы превращается в норму, что может привести к негативным последствиям. Но их можно избежать, если переименовать этот капитал в «*семейный*». Его официальное название «*материнский (семейный) капитал*». Слово «*семейный*» почему-то пропускают, хотя оно подразумевает возможность совместного распоряжения капиталом и матери, и отца. Если ребенок рожден в браке, его родители не разведены, а отец не лишен родительских прав, то перечисление средств со счета, на котором хранится капитал, следует производить по совместному заявлению родителей. Это поднимет авторитет мужчин в семье и обществе.

¹⁰ Рассчитано по: [1, с. 4–5].

Пора уйти от основанного на представлении о второстепенности отцовской роли стереотипа, что после развода ребенок обязательно должен остаться у матери. Если бывший муж потребует, чтобы ребенка отдали ему, а свидетельства соседей, воспитателей из детского сада или школьных учителей подтвердят, что он – хороший отец, то почему судьи должны предпочесть ему мать, даже тогда, когда она разрушила семью по эгоистичным мотивам?

Разделение супружества, отцовства и материнства стало социально приемлемым во многом под влиянием художественной литературы и театра, а еще больше – кинематографа и телевидения. Но они могут создать и другие, более позитивные с точки зрения демографии социальные нормы.

Отчасти это уже и происходит. Во многих художественных фильмах, идущих по российским телеканалам в последнее время, пропагандируется рождение детей, как в браке, так и вне брака. Зрители видят беременных, рожениц, многодетных матерей, а также женщин, отказывающихся от аборта, несмотря на сложные условия жизни, в том числе и на то, что у многих из них нет мужей и даже сожителей, готовых заботиться о ребенке.

Однако нередко в тех же самых фильмах, как и в советские годы, в качестве центральной проходит идея, что брак может быть основан только на страстной взаимной любви, что ее угасание – уважительная причина для развода, даже если есть дети; и что любая разведенная или одинокая мать непременно найдет любимого мужа, который будет для ее ребенка лучше родного отца. Но на самом деле у большинства женщин репродуктивного возраста, переживших распад первого брака, вообще нет новых супругов и даже сожителей – ни хороших, ни плохих.

Хотелось бы видеть более правдоподобные фильмы. Но кинематограф – это только зеркало, подчас кривое, которое не отображает в равной мере все стороны жизни. Сюжеты часто отклоняются от реальности к тому, что автор сценария считает идеалом. Однако этим идеалом должно быть не разрушение брака ради эгоистических интересов мужа или жены, а создание и сохранение больших и дружных семей, дающих позитивные и привлекательные примеры супружества, отцовства и материнства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения за 2012 год. (Опубликовано 24.01.2013 г.) [электронный ресурс]. Дата обращения 15.03.2015. URL: <http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc>.
2. База данных Всероссийской переписи населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. Дата обра-

- щения 15.03.2015. URL: <<http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>>.
3. *Безрукова О.Н.* Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118–130.
 4. *Вислоцкая М.* Искусство любви (двадцать лет спустя) / Пер. с польск. М.: Советский спорт, 1990. — 256 с.
 5. *Вишневский А.* «Семья эволюирует...» // Иностранная литература. 2011. № 5. С. 256–264.
 6. *Гурко Т.А., Орлова Н.А.* Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 99–108.
 7. Дети, чувства или квартира: ради чего стоит сохранить неудачный брак? // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1362 от 13.11.2009 [электронный ресурс]. Дата обращения 15.03.2015. URL: <<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/12748.html>>.
 8. Естественное движение населения Российской Федерации за 2014 год. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики, 2015. — 55 с.
 9. Измены: табу или норма? // Левада-Центр. Пресс-выпуск от 19.02.2015 [электронный ресурс]. Дата обращения 15.03.2015. URL: <<http://www.lewada.ru/19-02-2015/izmeny-tabu-ili-norma>>.
 10. *Исупова О.Г.* «Чайлдфри», или добровольная бездетность // Демоскоп Weekly. 2010. № 427–428 [электронный ресурс]. Дата обращения 15.02.2015. URL: <<http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php>>.
 11. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 10. Число рожденных детей. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. — 1785 с.
 12. *Кучмаева О.В., Марыганова Е.А., Петрякова О.Л., Синельников А.Б.* О современной семье и ее воспитательном потенциале // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 49–55.
 13. *Лебедь О.Л., Синельников А.Б.* Образ семьи в российских художественных фильмах // Социология. 2013. № 1. С. 18–36.
 14. Население России 2010–2011: восемнадцатый–девятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 530 с.
 15. Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. Стат. сборник. М.: Статистика, 1975. — 208 с.
 16. О разводах // Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). Опрос «ФОМнибус» 8–9 сентября 2012 г. [электронный ресурс]. Дата обращения 11.01.2015. URL: <<http://fom.ru/rabota-i-dom/10769>>.
 17. Приложение 2 к Государственному докладу о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2012 год. М.: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, 2013 [электронный ресурс]. Дата обращения 15.03.2015. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/69/Prilozhenie_2_k_dokladu.doc>.

18. *Рождественская Е.Ю.* Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе» // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 75–89.
19. *Розанов В.В.* Собрание сочинений. Семейный вопрос в России. М.: Республика, 2004. – 860 с. [Впервые опубликовано: Розанов В.В. Семейный вопрос в России. В 2-х томах. СПб., 1903].
20. Социально-экономические индикаторы бедности в 2010–2013 гг. Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2014. – 110 с. (опубликовано 16.08.2014) [электронный ресурс]. Дата обращения 15.03.2015. URL: <http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_110/IssWWW.exe/Stg/3-08.doc>.
21. *Шевченко И.О.* Отчим в структуре современной российской семьи // Социология. 2011. № 2. С. 186–192.

Дата поступления: 18.03.2015.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)

2015. VOL. 21. NO. 4. P. 132–148. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.4.3068

A.B. SINELNIKOV

Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

Sinelnikov Alexander Borisovich – Ph.D (in Economics), Associate Professor of Family Sociology and Demography Department, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. **Address:** Leninskie Gory, MGU, Faculty of Sociology, 3rd building of humanitarian faculties. 119234, Moscow, Russia. **Phone:** +7 (495) 939-50-60. **Email:** sinelka@mail.ru

MARRIAGE, FATHERHOOD AND MOTHERHOOD IN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. In modern Russia (and in many other countries) there is a popular opinion that the father's role is much less important than the role of the mother. Many women are convinced that a normal family is possible without marriage, and single mothers are able to raise children in normal conditions without a father. Other mothers think that they can find for the children of his stepfather, who will care more for them than his father. Some scientists argue that the family is not destroyed, but only changes its form. From their viewpoint is the evolution in a positive direction. However by the author's opinion, the separation of marital, maternal and paternal behavior is not positive evolution, but the destruction of the family, which fewer and worse performs the functions of reproduction and upbringing of new generations.

Keywords: marriage, fatherhood, motherhood, family, evolution of family, crisis of family.

REFERENCES

1. *Analiticheskii otchet po itogam vyborochnogo nablyudeniya reproductivnykh planov naseleniya za 2012 god. (Opublikovano 24.01.2013 g.)* [Analytical Report on the Results of Sample Survey of Men and Women Plans About the Birth of Children for 2012. (Published on 24.01.2013)] [online]. Accessed 15.03.2015. URL: <http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc>. (In Russ.)
2. *Baza dannykh Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 g. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki.* [Database of all-Russian population census of 2010. Federal

- State Statistics Service of Russian Federation] [online]. Accessed 15.03.2015. URL: <http://std.gmcrossdata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>. (In Russ.)
3. Bezrukova O.N. Otsovstvo v transformiruyushchemsya obshchestve: ozhidaniya materei i praktiki otsov. [Fatherhood in a transforming society: Expectations of mothers and behavior of fathers.] *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013. No. 11. P. 118–130. (In Russ.)
 4. Vislotskaya M. *Iskusstvo lyubvi (dvadtsat' let spustya)*. [The art of love (twenty years later).] Transl. from Polish. Moscow: Sovetskii sport Publ., 1990. 256 p. (In Russ.)
 5. Vishnevskii A. “Sem'ya evolyuiruet...”. [“The family evolves...”.] *Inostrannaya literatura*. 2011. No. 5. P. 256–264. (In Russ.)
 6. Gurko T.A., Orlova N.A. Razvitie lichnosti podrostkov v razlichnykh tipakh semei. [The development of the personality of teenagers in different types of families]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2011. No. 10. P. 99–108. (In Russ.)
 7. *Deti, chuvstva ili kvartira: radi chego stoit sokhranit' neudachnyi brak? Press-vypusk VTsIOM No. 1362 ot 13.11.2009* [Children, love feelings, or apartment: What it really means to save a bad marriage? Press Release of Russian Public Opinion Research Center (VCIOM). No. 1362 dated 13.11.2009] [online]. Accessed 15.03.2015. URL: <http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/12748.html>. (In Russ.)
 8. *Estestvennoe dvizhenie naseleniya Rossiiskoi Federatsii za 2014 god. (Statisticheskii byulleten')*. [Natural movement of population of the Russian Federation for 2014. (Statistical Bulletin).] Moscow: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Publ., 2015. 55 p. (In Russ.)
 9. *Izmeny: tabu ili norma?. Levada-Tsentr. Press-vypusk ot 19.02.2015*. [Adultery: A taboo or a norm? Levada Center. Press release dated 19.02.2015.] [online]. Accessed 15.03.2015. URL: <http://www.levada.ru/19-02-2015/izmeny-tabu-ili-norma>. (In Russ.)
 10. IIsupova O.G. “Chaildfri”, ili dobrovol'naya bezdetnost'. *Demoskop Weekly*. 2010. No. 427–428 [“Childfree”, Or voluntary childlessness. Demoscope Weekly. 2010. No. 427–428] [online]. Accessed 15.02.2015. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php>. (In Russ.)
 11. *Itoги Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda. Tom 10. Chislo rozhdennykh detei*. [Results of the all-Russia population census of 2010. Vol. 10. The number of births.] Moscow: IITs “Statistika Rossii” Publ., 2012. 1785 p. (In Russ.)
 12. Kuchmaeva O.V., Maryganova E.A., Petryakova O.L., Sinel'nikov A.B. O sovremennoi sem'e i ee vospitatel'nom potentsiale. [About the modern family and its educational potential.] *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2010. No. 7. P. 49–55. (In Russ.)
 13. Lebed' O.L., Sinel'nikov A.B. Obraz sem'i v rossiiskikh khudozhestvennykh fil'makh. [Image of family in Russian feature films.] *Sotsiologiya*. 2013. No. 1. P. 18–36. (In Russ.)
 14. *Naselenie Rossii 2010–2011: Vosemnadtsatyi–devyatnadsatyi ezhegodnyi demograficheskii doklad*. [Population of Russia 2010–2011: Eighteenth–Nineteenth Annual Demographic Report.] Ed. by A.G. Vishnevskii. Moscow: HSE Publ. House, 2013. 530 p. (In Russ.)
 15. *Naselenie SSSR (chislennost', sostav i dvizhenie naseleniya). 1973. Stat. sbornik*. [Population of the USSR (Size, structure and movement of population). 1973. Statistical handbook.] Moscow: Statistika Publ., 1975. 208 p. (In Russ.)
 16. *O razvodakh. Fond “Obshchestvennoe mnenie” (FOM). Opros «FOMnibus» 8–9 sentyabrya 2012 g.* [About Divorces. “Public Opinion” Foundation (FOM). The survey “Fomnibus” September 8–9, 2012.] [online]. Accessed 11.01.2015. URL: <http://fom.ru/rabota-i-dom/10769>. (In Russ.)
 17. *Prilozhenie 2 k Gosudarstvennomu dokladu o polozenii detei i semei, imeyushchikh detei, v Rossiiskoi Federatsii za 2012 god*. [Annex 2 to the State Report on the situation of children and families with children in the Russian Federation for 2012.] Moscow: Ministerstvo truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii Publ., 2013 [online].

- Accessed 15.03.2015. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/69/Prilozhenie_2_k_dokladu.doc>. (In Russ.)
18. Rozhdestvenskaya E.Yu. Otsovstvo: liberal'nyi trend ot «ottsa» k «pape»? [Fatherhood: A Liberal trend from “father” to “daddy”]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2010. No. 3. P. 75–89. (In Russ.)
 19. Rozanov V.V. *Sobranie sochinenii. Semeinyi vopros v Rossii*. [Collection of works. Family problems in Russia.] Moscow: Respublika Publ., 2004. 860 p. (In Russ.)
 20. *Sotsial'no-ekonomicheskie indikatory bednosti v 2010–2013 gg. Statisticheskii byulleten' (opublikovano 16.08.2014)*. [Socio-Economic Indicators of Poverty in the Period of 2010–2013. Statistical Bulletin.] Moscow: Rosstat Publ., 2014. 110 p. [online]. Accessed 15.03.2015. URL: <http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_110/IssWWW.exe/Stg/3-08.doc>. (In Russ.)
 21. Shevchenko I.O. Otchim v strukture sovremennoi rossiiskoi sem'i. [Stepfather in the Structure of the Modern Russian Family]. *Sotsiologiya*. 2011. No. 2. P. 186–192. (In Russ.)

Received: 18.03.2015.